

УДК 323.22:342.25

DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-921-932

Образ государства как индикатор развития региона (на примере Нижегородской области и Республики Татарстан)

Шмелева О.Ю., Блохина А.Е.

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23
E-mail: o_shmeleva1977@mail.ru, allinn@list.ru

Аннотация. В статье сквозь призму изучения структурно-содержательных особенностей образа государства, специфики и закономерностей восприятия политики исследуются особенности развития и индивидуальный профиль субъектов Российской Федерации; выделяются основные маркеры регионального сознания, позволяющие скорректировать существующую систему индикаторов, обеспечивающих комплексную оценку состояния регионов. Решение поставленных задач осуществлялось посредством психосемантических методик, анкетирования, метода сравнения, а также использования аналитического ресурса WordState. Исследование показало дифференциацию моделей восприятия политики и механизмов адаптации респондентов к современной конъюнктуре; наличие общего проблемного поля, нивелирующего региональные различия; отсутствие прямой корреляционной зависимости между технократическими показателями, рейтинговыми оценками регионов и позитивным восприятием населением изучаемых субъектов власти и государства.

Ключевые слова: образ государства, перцепция, региональное политическое сознание, регионализация, индивидуальный профиль региона, индикатор развития.

Благодарность: Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31307 «Образ современного российского государства в коммуникативном пространстве Рунета: технологии конструирования и модели восприятия в молодёжной среде».

Для цитирования: Шмелева О.Ю., Блохина А.Е. 2021. Образ государства как индикатор развития региона (на примере Нижегородской области и Республики Татарстан). Via in tempore. История. Политология. 48 (4): 921–932. DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-921-932.

The image of the State as an indicator of the development of the Region (on The Example of the Nizhny Novgorod Region and the Republic of Tatarstan)

Olga Y. Shmeleva, Alina E. Blokhina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russia
E-mail: o_shmeleva1977@mail.ru, allinn@list.ru

Abstract. The article examines the features of development and the individual profile of the constituent entities of the Russian Federation through the prism of studying the structural and substantial features of the image of the state, the specifics and patterns of perception of politics; the main markers of regional consciousness are highlighted. They made it possible to correct the existing system of indicators that provide a comprehensive assessment of the state of the regions. The tasks were solved by means of psychosemantic techniques, questionnaires, the comparison method, as well as the use of the analytical resource WordState. The study showed the differentiation of models of perception of politics and the adaptation of respondents to the modern conjuncture; the presence of a common problem field, leveling

regional differences; the absence of a direct correlation between technocratic indicators, rating assessments of regions and a positive perception by the population of the studied subjects of power and the state.

Keywords: image of the state, perception, regional political consciousness, regionalization, individual profile of the region, indicator of development.

Acknowledgments: The article was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research within the framework of the scientific project No. 21-011-31307 «The image of the modern Russian state in the communicative space of the Runet: construction technology and perception patterns among youth».

For citation: Shmeleva O.Y., Blokhina A.E. 2021. The image of the State as an indicator of the development of the Region (on The Example of the Nizhny Novgorod Region and the Republic of Tatarstan). *Via in tempore. History and political science.* 48 (4): 921–932 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2021-48-4-921-932.

Введение

Субъективные элементы политики – настроения, запросы, ожидания, ценностные и мировоззренческие установки граждан – традиционно оказывали существенное воздействие на политический процесс, определяя логику его развития, характер взаимоотношений власти и общества. Образ как социально-психологический феномен отражает представления, эмоциональные состояния и реакции населения, основные тенденции, закономерности восприятия государства/власти, проблемный фон, обуславливающий общественные настроения; позволяет раскрыть и изучить различия психологических реакций и адаптивных возможностей социальных групп россиян к происходящим в стране и в мире изменениям. Поэтому при разработке системы мониторинга, стратегии устойчивого развития субъектов Российской Федерации важен учёт психологических закономерностей и изучение региональных различий.

Вместе с тем в современной российской политической практике превалирует технократический подход к анализу индивидуального профиля субъектов Российской Федерации. Приоритеты развития регионов связываются властью преимущественно с внедрением технологий, инноваций, цифровизацией и модернизацией, инвестиционной привлекательностью и пр. Они находят выражение в таких семантических категориях, как «цифровая (новая) экономика», «технологический прогресс», «умные технологии», «конвергенция знаний», «технологические и цифровые компетенции», «умная инфраструктура» и прочие¹⁹⁶. Вокруг технократических идей и ценностей (прогресс, развитие, модернизация) преимущественно строится дискурс региональных элит. Данная лексико-семантическая группа наиболее широко представлена, например, в общем массиве информационно-коммуникационных сообщений губернатора Нижегородской области (составила 33 % от общего количества слов)¹⁹⁷, акцентирующего внимание на инновационных проектах, цифровизации, технологическом обеспечении политического процесса.

¹⁹⁶ Стратегия развития Нижегородской области до 2035 года, утверждённая постановлением Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 № 889. URL: https://strategy.government-nnov.ru/static/new_design/files/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf (дата обращения: 31.08.2021); Стратегия социально-экономического развития республики Татарстан до 2030 года, принятая Государственным советом республики Татарстан 10.06.2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения: 31.08.2021).

¹⁹⁷ Подсчёты выполнены нами на основе обобщения результатов семантического и контент-анализа аккаунта губернатора Нижегородской области в Инстаграм (@gsnikitin) за период с марта по август 2021 года.

Созданная в рамках технократического подхода система индикаторов, рейтинговых оценок уровня социально-экономического, политического развития регионов не представляет целостную картину состояния субъектов Российской Федерации, не раскрывает всей глубины противоречий, формирующих контекст восприятия, в силу того, что показатели носят общий, универсальный, односторонний характер, сфокусированы на материально-технических аспектах развития территорий. Например, Татарстан и Нижегородская область по формальным показателям принадлежат к категории относительно благополучных субъектов Российской Федерации (несмотря на существующие рейтинговые различия), демонстрируя развитую сферу инноваций, средний потенциал инвестиционной привлекательности, минимальные риски для инвесторов, высокие темпы социально-экономического развития. Татарстан относится к группе регионов-лидеров: входит в пятерку субъектов Российской Федерации с наименьшими оценками уровня регионального неравенства [Климова, Чмель, 2020, с. 155], демонстрирует наилучшие показатели взаимоотношений с Центром, силовыми и правоохранительными структурами (по состоянию на 2021 год)¹⁹⁸, Нижегородская область по среднестатистическим показателям в рейтингах регионов Российской Федерации занимает 32 место (регион-середняк). Вместе с тем психологический климат и эмоционально-оценочный фон в изучаемых нами субъектах Российской Федерации отличаются социальной напряжённостью, настроениями неудовлетворённости существующей ситуацией, критичностью восприятия социально-политической действительности, дискомфортом. В складывающейся политической картине мира населения Татарстана и Нижегородской области прослеживаются проблемы как общероссийского (социальная дифференциация, бедность, коррупция), так и регионального характера (клановость, внутриэлитные конфликты и пр.), проецирующиеся на процесс восприятия государства.

Односторонность технократического подхода и прочие изъяны продуцируют политические риски, не позволяют чётко спланировать устойчивый сценарий развития регионов. Следовательно, важен учёт реакций населения на текущие политические события, происходящие изменения. В современном научном дискурсе всё чаще акцентируется внимание на субъективных факторах восприятия – аксиологических, политико-культурных [Колосов, Криндач, 1994; Морозова, 1998; Михайлёнок, 2008] и их влиянии на формирование политических образов, региональное сознание [Давыдова, 1997; Симонян, 2019; Симонян, Слуцкий, 2020]; предпринимаются попытки создания модели интегрального индекса оценки социально-психологического потенциала региона [Васильева, 2013, с. 32–44]; разрабатывается сравнительная структура, позволяющая осуществлять компаративистский анализ регионов сквозь призму психологии и теории личности, через генотип, образ жизни, характер взаимоотношений регионов с государством на разных уровнях управления [Langenhove, 2013]. В научный оборот вводится понятие «человекоориентированная парадигма регионального развития», предполагающая «инклюзивные модели роста и высокие социально-экономические показатели региона» [Коровникова, 2019, с. 171]. Влияние уровня экономического развития регионов, социального неравенства – объективного и воспринимаемого, благополучия населения, проекции данных показателей на формирование политических образов, представлений исследуются в трудах как отечественных, так и зарубежных учёных [Давыдова, 1997, с. 14; Пантелеев, 2016, с. 246; Климова, Чмель, 2020; Bjornskov и др., 2013; Austin, 2015; Oishi, Kesebir, 2015]. Вместе с тем далеко не все авторы признают наличие корреляционной зависимости между объективными показателями развития регионов и социально-психологическим климатом в них, полагая, что доходы страны/региона «могут расти, но не всегда данный рост приводит к повышению уровня субъективного благополучия ее жителей» [Easterlin, 1974].

¹⁹⁸ Татарстан относится к группе лидеров по всем параметрам. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2021/6047711b9a794757a7739332> (дата обращения: 02.09.2021).

Инструментом анализа социально-психологического потенциала населения субъектов Российской Федерации, сложившегося психологического климата, уровня психоэмоционального стресса может стать образ как социально-психологический феномен, являющийся результатом отражения сущностных характеристик государства в массовом сознании. Поэтому его анализ, изучение содержательных характеристик, динамики, тенденций формирования и функционирования представляются актуальными в целях построения оптимальной модели федеративных отношений, выстраивания логики управления субъектами Российской Федерации, стратегии регионального развития в Российской Федерации, понимания закономерностей развития политического процесса на федеральном и региональном уровнях.

Объект и методы исследования

В данной статье в разрезе составляющих образа государства (на основе систематизации и анализа первичных (эмпирических) данных) исследуются социально-психологическая ситуация в Татарстане и Нижегородской области, их индивидуальный профиль; специфика перцепции государства местным населением, факторы, её обуславливающие. Методология исследования релевантна цели статьи и авторскому пониманию образа государства. Использование в работе *психосемантических методов* – ассоциативного тестирования и проективного рисунка – способствовало изучению бессознательных элементов образа посредством выявления и анализа вербальных и визуальных ассоциаций¹⁹⁹. Обработка и систематизация вербальных ассоциаций производилась с помощью формулы К. Нобла ($K = \frac{n-1}{N}$), где n – количество совпавших реакций, N – общее количество всех реакций. Полученный на основании её применения *коэффициент* позволил ранжировать эмпирические данные (лексемы) в зависимости от частоты совпадения ответов и выделить семантическое ядро в рамках ассоциативного ряда. Анализ визуальных ассоциаций осуществлялся с помощью методик интерпретации проективных рисунков, разработанных отечественными психологами Т.В. Фоломеевой, О.М. Бартеневой, Е.Б. Шестопаля и др. Расширению ассоциативного ряда к понятию «современное государство», оценке интереса пользователей к конкретным аспектам, связанным с деятельностью изучаемого политического института, способствовал мониторинг поисковых запросов пользователей Интернета в Яндексе, выполненный посредством применения аналитического ресурса «WordStat».

Рациональные компоненты образа государства изучались методом анкетирования, реализованного в ноябре 2020 года среди жителей Нижегородской области и республики Татарстан (выборка по обоим регионам составила 584 чел., возрастной диапазон – 18–65 лет).

Сравнительный метод дал возможность выявить сходства и различия в восприятии государства жителями изучаемых субъектов РФ; раскрыть региональную специфику образа на основе разработанной авторами системы индикаторов сравнительного анализа. В их числе – ключевые факторы, формирующие систему представлений, оценок и конъюнктурный контекст, структурно-содержательные характеристики образа, основные тематические блоки, актуальные проблемы, проецирующиеся на процесс восприятия государства, привлекательность/непривлекательность образа, общий эмоциональный фон. Как один из показателей нами был выделен уровень соответствия политической, экономической и социальной ситуации общественным ожиданиям и интересам.

¹⁹⁹ Психосемантические исследования проводились в ноябре 2020 года среди жителей Нижегородской области и Татарстана, выборка составила 124 и 108 респондентов соответственно, возрастной диапазон – 18–65 лет. Получено и обработано в общей сложности 1 125 вербальных и 293 визуальных ассоциации.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённые эмпирические исследования позволяют констатировать сложность образа государства, складывающегося в сознании нижегородцев и жителей Татарстана, отличающегося внутренней рассогласованностью его структурных элементов, оценок политических институтов, уровней власти, несовпадением представлений респондентов об идеальном (желаемом) и современном государстве. В частности, патерналистские стереотипы сознания населения изучаемых субъектов, связанные с ожиданием от государства защиты, справедливости, социальных гарантий, стабильности, обеспечения безопасности, порядка, соседствуют с желанием видеть российское государство современным, демократичным, правовым. Данная тенденция визуализирована в таблицах № 1–2.

Таблица 1

Table 1

Сравнительный анализ выявленных вербальных ассоциаций по изучаемым регионам к слову «государство/современное государство»²⁰⁰

Comparative analysis of the identified verbal associations in the studied regions for the word «state / modern state»

Исследуемый регион	Семантическое ядро ассоциаций к словам-стимулам (с распределением по регионам)	
	Нижегородская область	Республика Татарстан
Слово-стимул		
Государство (желаемый образ)	19 – демократия – 0,189 7 – свобода/свободное – 0,063 5 – социальное равенство/равенство – 0,042 4 – справедливость – 0,031 2 – порядок – 0,010 2 – безопасность – 0,010 2 – суверенитет – 0,010 2 – мирное – 0,010 2 – защита – 0,010	19 – демократия – 0,067 13 – правовое – 0,044 10 – справедливость – 0,033 6 – социальное – 0,018 6 – защита – 0,018 5 – Россия – 0,014 4 – богатое – 0,011 4 – забота о гражданах – 0,011
Современное российское государство	7 – коррупция – 0,058 3 – власть – 0,019 2 – многонациональное – 0,009 2 – цензура – 0,009	27 – коррупция – 0,078 7 – налоги – 0,018 6 – демократия – 0,015 6 – чиновничье государство – 0,015 6 – несправедливость – 0,015 5 – безработица – 0,012 5 – бедность – 0,012 5 – нестабильность – 0,012 5 – власть – 0,012 5 – Путин – 0,012 4 – воровство – 0,009 4 – бюрократия – 0,009 4 – неэффективная экономика – 0,009

Патерналистские представления раскрываются через присутствующие в семантическом поле вербальные ассоциации – «защита», «забота», «помощь (выплаты/субсидии) от государства» и т. п., выявленные как в процессе ассоциативного тестирования, так и мониторинга запросов в социальных сетях. Группа запросов пользователей Интернета, отражающая патерналистско-этактистскую направленность сознания россиян («получить от государства», «помощь/выплаты от государства» и др.), наиболее широко представлена в

²⁰⁰ Коэффициент распространённости (семантической близости) ассоциаций, указанный в таблице, рассчитан с помощью формулы К. Нобла.

ряду лексических единиц, выявленных по результатам мониторинга 2021 года (18 % от общего числа обращений)²⁰¹ (таблица 2).

Таблица № 2
 Table 2

Результаты мониторинга поисковых запросов россиян в сети Интернет со словом «государство»
 Results of monitoring search queries of Russians on the Internet with the word «state»

№№	Запрос пользователей со словом «государство»	Количество запросов в месяц
1	+ Как получить + от государства	67 560
2	Враг государства	60 857
3	Правовое государство	55 967
4	Глава государства	34 520
5	Помощь от государства	32 486
6	Социальное государство	38 726
7	Государство + и общество	30 125
8	Онлайн-государство	30 128
9	Выплаты от государства	27 144
10	Бесплатно + от государства	26 433
11	Деньги + от государства	25 361
12	Экономика государства / экономическое государство	24 312/26 496
13	Современное государство + новое государство	16 195/14 103
14	Государство платит	13 614
15	Обеспечение государства	12 846
16	+ что + положено от государства	12 824
17	земля + от государства	12 204
18	субсидии от государства	10 934
19	+ как получить деньги от государства	10 620
20	защита государства	9 161

В региональном разрезе более высокий уровень этатизации сознания, запросов на государственную поддержку отмечен среди нижегородцев (47 123 запроса против 36 043 в Татарстане). Данный расклад мы связываем как с объективными факторами (злободневностью социально-экономических проблем), так и с субъективными причинами – спецификой региональной политической культуры, историческими традициями: регион – оплот ВПК, Родина ополчения.

В числе других семантических групп ассоциаций представлены лексемы, отражающие характеристики современного государства («современное», «цифровое», «правовое» и пр.), вектор его развития; психологическое состояние страха, тревоги, вызванное нарастанием международной напряжённости в мире, информационным противостоянием, формированием образа врага в лице Российской Федерации. Тенденция усиливающегося психологического дискомфорта респондентов находит отражение в появлении нового маркера в ряду вербальных ассоциаций и запросов интернет-пользователей – лексемы «*враг государства*» (60 857 запросов за август), фиксируемого ресурсом Wordstat.

В выявленном семантическом поле прослеживается устойчивая ассоциация государства с властью, его персонификация, а также общий по двум регионам проблемный фон. Наиболее острые проблемы связаны с чрезмерной социальной дифференциацией, несправедливым распределением материальных благ, ростом цен, сырьевым характером экономики, рецессией; издержками в сфере здравоохранения и образования. Они вербализованы посредством таких речевых оборотов, как «неэффективная экономика», «бедность», «малоимущие», «кризис», «безработица», «нефть и газ», «нищета», «стагнация», «плохая медицина» и пр.

²⁰¹ Подсчёты выполнены нами на основе систематизации и обобщения данных, полученных посредством аналитического ресурса WordStat по состоянию на 28.08.2021.

Значимость и актуальность для населения изучаемых регионов социально-экономической проблематики подтверждают результаты анализа обращений жителей Татарстана и Нижегородской области во власть, среди которых вопросы социальной защиты, здравоохранения в 2020 году составили 31 % и 34 % соответственно от общего числа запросов; сферы экономического развития – 19 % и 22 % соответственно²⁰². Негативный контекст восприятия формируют также проблемы ЖКХ, благоустройства, ремонта дорог, работы общественного транспорта, наиболее ярко выраженные среди запросов нижегородцев (38% от общего числа обращений, в Татарстане – 22%)²⁰³; стереотипы, отражающие недостатки в общественно-политической сфере – коррупция, популизм чиновников, бюрократизация и др.

Позитивные аспекты восприятия раскрываются через такие понятия, как «мощь», «сила» («сильное»), «ответственность», «справедливость», «безопасность», «развитие», «молодость», «один из лидеров». Положительно маркированы в сознании ассоциации, связанные с атрибутами и принципами демократического государства (плюрализм, народовластие, свободы, права и т. п.), модернизацией, внедрением технологий и инноваций, отражающие полиэтничный и многонациональный характер российского государства.

Схожий проблемный ряд прослеживается в визуальных ассоциациях респондентов изучаемых регионов (получено 282 рисунка, содержащих 293 изображения). Лидирующее место среди них принадлежит социально-экономической тематике – социальные расколы, бедность, безработица и другие. Кроме того, выявлены рисунки, визуализирующие общий вектор развития государства (тонущий Титаник, судно, идущее на айсберг, плачущий смайлик), специфику политического режима Российской Федерации (кулак, клетка/решётка), международно-политической ситуации. Последняя тематическая категория раскрывается через изображения оружия, военные сюжеты.

В проективных рисунках также прослеживается устойчивая ассоциация государства с темой чиновничества, собирательный образ которого в зеркале ряда российских прикладных исследований исполнен сарказмом [Власть и лидеры, 2019, с. 456]. Факторами, формирующими негативное восприятие чиновника, стали формальность демократических процедур в регионах, волонтаризм и нежелание госслужащих прислушиваться к мнению населения. Такой вывод позволяет сделать, например, анализ протоколов публичных слушаний в изучаемых нами субъектах, свидетельствующих о малочисленности мероприятий, привлечении ангажированных лиц, нарушениях процедурных моментов, немотивированности представителей региональной власти на диалог с гражданами и прочих изъянах²⁰⁴.

Ещё одним неблагоприятным фактором формирования образа государства в изучаемых регионах стала протестная активность, несмотря на её дифференциацию по уровню интенсивности, формам, проблематике. Татарстан по состоянию на февраль 2019 года относился к числу субъектов Российской Федерации с относительно высоким («оранжевым») уровнем протестной активности²⁰⁵ (этнолингвистический/языковой протестный

²⁰² Информация об обращениях граждан, рассмотренных в Управлении Президента Республики Татарстан по работе с обращениями граждан в 2020 году. URL: https://president.tatarstan.ru/file/pub/pub_2713511.pdf (дата обращения: 06.09.2021); Отчёт о деятельности приёмной граждан Губернатора и Правительства Нижегородской области за 2020 г. URL: <https://government-nnov.ru/?id=270093> (дата обращения: 06.09.2021).

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Материалы публичных слушаний в Верхнеуслонском муниципальном районе. [Электронный ресурс]. URL: <http://verhniy-uslon.tatarstan.ru/publichnie-slushaniya-676861.htm>; Публичные слушания в Тукаевском районе республики Татарстан. URL: <http://tukay.tatarstan.ru/rus/obshchestvennie-i-publichnie-slushaniya.htm> (дата обращения: 19.12.2019).

²⁰⁵ Рейтинг протестной активности регионов России в феврале 2019 г., составленные АНО «Институт региональной экспертизы». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2588639.html> (дата обращения: 14.12.2019).

кейс как основной, наряду с локальными – экологическими и др. протестами). Нижегородская область вошла в категорию регионов с умеренным уровнем протестной активности, характеризующихся разрозненным характером акций в форме одиночных пикетов, флэшмобов обманутых дольщиков, родительского сообщества, выступающего против цифровизации школьного образования, экологических активистов²⁰⁶.

Ещё одну грань образа современного российского государства (рациональный срез) раскрывают материалы социологического опроса, посвящённого особенностям российского федерализма. В числе последних выделяют асимметричность, различный федеративный статус регионов и др., оказывающие «значительное влияние на восприятие» [Шестопап и др., 2020, с. 84]. 73 % опрошенных полагали, что сложившаяся на сегодняшний день в России система федеративных отношений в незначительной степени отвечает интересам россиян по причине свойственных ей издержек, недочётов, проблем. Среди них – проблемы *бюджетного федерализма* в России (коррупция – 69 %; нерациональное расходование бюджетных средств на региональном уровне – 57 %; дифференциация регионов по доходам – 51 %; несовершенство правового обеспечения – 19 %); *кадровой подготовки госслужащих*. Низкий уровень компетенции, непрофессионализм чиновников на региональном и местном уровнях отметили 49 % респондентов, 45 % – низкую эффективность деятельности региональной и муниципальной власти (низкий уровень доверия им). В числе факторов, сдерживающих развитие федеративных отношений в целом в Российской Федерации, были выделены также немотивированность элиты к расширению публичного пространства и нежелание делить власть с гражданским обществом (42 %); инертность граждан и отсутствие общественной инициативы (32 %); внутриэлитные конфликты на местном уровне (29 %) и др.

Наряду с общими тенденциями, критичным фоном восприятия государства, смежными актуальными проблемами, задающими рамки перцепции у жителей изучаемых регионов, в материалах исследований раскрывается региональная специфика. Респондентов из Татарстана, в частности, волнует факт «семейственности», «чрезмерной централизации», «несамостоятельности» региональной власти, связываемой с «излишней зависимостью» от федерального центра, а также от финансовых ресурсов олигархов (о чём свидетельствует неоднократное появление в ассоциативном ряду лексем «зависима», «зависит»). В материалах прикладных исследований прослеживается тенденция, связанная с политизацией этничности, актуализацией в сознании региональной (этнической) идентичностей, оказывающих «особенно заметное влияние на воспринимающих» [Шестопап и др., 2020, с. 89], связанных с ассоциациями «татары», «Татарстан процветает», «Татарстан», «Акбарс», «нефть». Последняя тенденция, связанная с актуализацией языкового вопроса, идеей чрезмерной централизации, лояльностью местных элит федеральному центру, стала предметом изучения в научном сообществе [Шкель, 2019, с. 49, 66]. Анализ обращений в органы исполнительной власти позволяет также говорить о росте количества сообщений граждан, поступающих на татарском языке, вопросов, касающихся изучения татарского языка в образовательных учреждениях. Следовательно, несмотря на благополучную социально-экономическую обстановку, в республике имеют место отдельные проявления сепаратистских настроений. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением, что «при значительной актуализации региональной идентичности степень ее проявления и содержательное наполнение у представителей различных этнических групп отличается: для татар более значимы возможности развития здесь своего языка и культуры, для других – социально-экономические факторы» [Макарова, 2018, с. 75], что «осознание принадлежности граждан к региону не является гарантом солидарности и единства» внутри

²⁰⁶ Официальная группа жителей и дольщиков ЖК Новинки Смарт Сити. URL: <https://vk.com/novinkismartcitynn>; Протесты в Татарстане. URL: https://vk.com/wall-46321086_9875 (дата обращения: 07.09.2021).

регионального сообщества по причине «внутренних противостояний, основанных на культурной, экономической почве» [Paasi, 2011, с. 15] Однако общий социально-психологический климат в Татарстане отличается повышенным тревожным фоном и критическим восприятием власти/государства. Среди респондентов данного региона более выпукло оказались представлены ассоциации с актуальными проблемами российского государства (прежде всего, социально-экономического характера), составившие 32 % от всех изображений; отчётливее прослеживается влияние ситуативных факторов на массовое сознание (пенсионная реформа, ипотека, милитаризация и пр.).

Политические настроения нижегородцев балансируют между умеренно-критическим и сдержанно-лояльным отношением к власти: респонденты, наряду с недостатками в работе региональной и муниципальной властей, отмечают и позитивные аспекты деятельности, связанные с «нацеленностью на развитие», «старанием», «в последнее время стало лучше». В сознании нижегородцев преобладают простые образы, имеющие нейтральную оценку; проблемный фон находит отражение в 9 % рисунков, ситуативные факторы не были выявлены нами в массиве данных. Вместе с тем региональная специфика нивелируется общим проблемным фоном (прежде всего, социальной проблематикой).

Заключение и выводы

Проведённые прикладные исследования свидетельствуют о *дифференциации моделей восприятия государства и адаптации населения к конъюнктурным изменениям*, о различных способностях жителей субъектов реагировать на вызовы современности – цифровизацию, санкционную политику и её социально-экономические «эффекты», пандемию и её последствия, усиление глобального противостояния. У жителей Татарстана модель психологической адаптации связана с усилением региональной и этнической идентичности, стремлением строить гражданскую идентичность на этническом фундаменте, повышением эмоционально-критического фона восприятия, экспрессивностью. Среди нижегородцев защитный психологический механизм проявляется через усиление патерналистско-элитарной направленности массового сознания. Различия обусловлены политико-культурными, историческими, социально-экономическими особенностями регионов, спецификой региональных политических режимов. Вместе с тем они нивелируются общим проблемным фоном.

Анализ полученных эмпирических данных позволил также говорить о существовании в региональном сознании нижегородцев и жителей Татарстана устойчивого запроса на помощь/защиту от государства, усиливающегося на фоне сложной международно-политической и экономической обстановки при одновременном желании видеть государство современным, правовым, сильным (проявление амбивалентности образа); несбалансированности экономической и социально-психологических сфер в изучаемых субъектах, отсутствии прямой корреляционной зависимости между объективными рейтинговыми показателями – качества жизни, инвестиционной привлекательности и др. и позитивным настроением жителей и восприятием государства. При относительно благополучных социально-экономических показателях в изучаемых регионах отмечено снижение демократического потенциала в 2020 году.

Нерешённость социальных проблем, издержки экономической политики, институтов политического участия усиливают состояние фрустрации, депривации, выражающиеся в снижении уровня доверия к власти; становятся факторами риска формирования неблагоприятного образа государства. Вместе с тем ценностная картина строится вокруг витальных и материалистических ценностей, справедливости, ожиданий свободного, демократичного, социального государства. Данное обстоятельство актуализирует необходимость учёта при планировании стратегии регионального развития, модернизации федеративных отношений социально-психологического потенциала населения субъектов РФ,

сложившегося психологического климата, уровня психоэмоционального стресса в целях повышения эффективности государственного управления.

Список литературы

1. Васильева Е.В. 2013. Социально-психологический потенциал регионов России: состояние и тенденции. *Региональная экономика: теория и практика*, 27: 32–44.
2. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Изд-во Весь мир, 2019. 656 с.
3. Давыдова Н.М. 1997. Региональная специфика сознания россиян. *Общественные науки и современность*, 4: 12–24.
4. Климова А.М., Чмель К.Ш. 2020. Региональные различия в субъективном благополучии: компенсирует ли социальная политика эффекты неравенства в России? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1: 143–176.
5. Колосов В.А., Криндач А.Д. 1994. Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России. *Полис. Политические исследования*, 6: 120–127.
6. Коровникова Н.А. 2019. Аксиологические факторы регионального развития современной России. *Россия и современный мир*, 3: 171–180.
7. Макарова Г.И. 2018. Татарстан в видении элит и простых жителей республики. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(2): 75–105. doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.3.
8. Морозова Е.В. 1998. Современная политическая культура Юга России. *Полис. Политические исследования*, 6. С. 113–131.
9. Михайлёнок О.М. 2008. Региональные особенности российской политической культуры. *Социально-гуманитарные знания*, 2: 247–262.
10. Пантелеев В.Г. 2016. Образ регионов как предмет социологических исследований // *Социально-гуманитарные знания*, № 12–2: 244–250.
11. Симонян Р.Х. 2019. Исследования регионального сознания как важнейшая задача регионоведения. *Горизонты экономики*, 5: 24–29.
12. Симонян Р.Х., Слуцкий Л.Н. 2020. Сравнительный анализ массового сознания студенческой молодёжи российско-евросоюзовского и российско-китайского приграничья: опыт математического моделирования. *Балтийский регион*, 2: 40–53.
13. Шестопаля Е.Б., Смутькина Н.В., Морозикова И.В. 2019. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов. *Сравнительная политика*, 3: 74–94. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031.
14. Шкель С.Н. 2019. Бастионы традиции: этнический фактор и политические машины в регионах России. *Полис. Политические исследования*, 1: 49–70. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.05.
15. Austin A. 2015. On Well-Being and Public Policy: Are We Capable of Questioning the Hegemony of Happiness? Vol. 127. *Social Indicators Research*, 1: 123–138. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-0955-0>.
16. Bjornskov C., Dreher A., Fischer J. A., Schnellenbach J., Gehring K. 2013. Inequality and Happiness: When Perceived Social Mobility and Economic Reality Do Not Match. *Journal of Economic Behavior and Organization*. Vol. 91: 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2013.03.017>.
17. Easterlin R.A. 1974. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Nations and Households in Economic Growth* / Eds. P.A. David M.W. Reder. New York: Academic Press, 1974. P. 89–125.
18. Langenhove Luk Van. 2013. What is a region? Towards a statehood theory of regions. *Contemporary Politics*, 19 (4): 1–27. DOI: 10.1080/13569775.2013.853392.
19. Oishi S., Kesebir S. 2015. Income Inequality Explains Why Economic Growth Does Not Always Translate to an Increase in Happiness Vol. 26. *Psychological Science*, 10: 1630–1638. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797615596713>.
20. Paasi A. 2011. The region, identity and power. *Procedia in Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 14: 9–16.

References

1. Vasilyeva E.V. 2013. Social'no-psihologicheskij potencial regionov Rossii: sostojanie i tendencii [Socio-psychological potential of Russian regions: state and trends]. *Regional economy: theory and practice*, 27 (306): 32–44 (in Russian).
2. Vlast' i lidery v vospriyatii rossijskikh grazhdan. Chetvert' veka nabljudenij (1993–2018) [Power and leaders in the perception of Russian citizens. A quarter of a century of observations (1993–2018)] / ed. E.B. Shestopal. Moscow: Ves Mir Publishing House; 2019. 656 p. (in Russian).
3. Davydova N.M. 1997. Regional'naja specifika soznaniya rossijan [Regional specificity of the consciousness of Russians. *Social sciences and modernity*], 4: 12–24. (in Russian).
4. Klimova A.M., Chmel K. Sh. 2020. Regional'nye razlichija v sub#ektivnom blagopoluchii: kompensiruet li social'naja politika jeffekty neravenstva v Rossii? [Regional differences in subjective well-being: does social policy compensate for the effects of inequality in Russia?]. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Change*, 1: 143–176 (in Russian).
5. Kolosov V.A., Krindach A.D. 1994. Tendencii postsovetskogo razvitija massovogo soznaniya i politicheskaja kul'tura Juga Rossii [Trends in the post-Soviet development of mass consciousness and the political culture of the South of Russia]. *Polis. Political Studies*, 6: 120–127 (in Russian).
6. Korovnikova N.A. 2019. Aksiologicheskie faktory regional'nogo razvitija sovremennoj Rossii [Axiological factors of regional development of modern Russia]. *Russia and the modern world*, 3: 171–180 (in Russian).
7. Makarova G.I. 2018. Tatarstan v videnii jelit i prostyh zhitelej respubliki. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Tatarstan in the vision of the elites and ordinary residents of the republic]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 21 (2): 75–105 (in Russian).
8. Morozova E.V. 1998. Sovremennaja politicheskaja kul'tura Juga Rossii [Modern political culture of the South of Russia]. *Polis. Political Studies*, 6: 113–131 (in Russian).
9. Mikhalenok O.M. 2008. Regional'nye osobennosti rossijskoj politicheskaj kul'tury [Regional features of Russian political culture. *Social and humanitarian knowledge*], 2: 247–262 (in Russian).
10. Panteleev V.G. 2016. Obraz regionov kak predmet sociologicheskikh issledovanij [The image of regions as a subject of sociological research]. *Social and humanitarian knowledge*, 12 (2): 244–250 (in Russian).
11. Simonyan R.Kh. 2019. Issledovanija regional'nogo soznaniya kak vazhnejshaja zadacha regionovedenija [Research of regional consciousness as the most important task of regional studies]. *Horizons of Economics*, 5: 24–29 (in Russian).
12. Simonyan R.Kh., Slutskij L.N. 2020. Sravnitel'nyj analiz massovogo soznaniya studencheskoj molodjozhi rossijsko-evrosojuzovskogo i rossijsko-kitajskogo prigranichij: opyt matematicheskogo modelirovanija [Comparative analysis of the mass consciousness of student youth in the Russian-European Union and Russian-Chinese borderlands: the experience of mathematical modeling]. *Baltic region*, 12 (2): 40–53 (in Russian). DOI: 10.5922 / 2079-8555-2020-2-3.
13. Shestopal E.B., Smulkina N.V., Morozikova I.V. 2019. Sravnitel'nyj analiz obrazov svoej strany u zhitelej rossijskikh regionov [Comparative analysis of the images of their country among residents of Russian regions]. *Comparative politics*, 10 (3): 74–94 (in Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031.
14. Shkel S.N. 2019. Bastiony tradicii: jetnicheskij faktor i politicheskie mashiny v regionah Rossii. [Bastions of Tradition: Ethnic Factor and Political Machines in the Regions of Russia]. *Polis. Political Studies*, 1: 49–70 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2019.01.05.
15. Austin A. 2015. On Well-Being and Public Policy: Are We Capable of Questioning the Hegemony of Happiness? *Social Indicators Research*, 127 (1): 123–138. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-015-0955-0>.
16. Bjørnskov C., Dreher A., Fischer J.A., Schnellenbach J., Gehring K. 2013. Inequality and Happiness: When Perceived Social Mobility and Economic Reality Do Not Match. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 91: 75–92. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2013.03.017>.
17. Easterlin R.A. 1974. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In: David P.A., Reder M.W. (eds.) *Nations and Households in Economic Growth*.
18. Langenhove Luk Van. 2013. What is a region? Towards a statehood theory of regions. *Contemporary Politics*, 19 (4): 1–27. DOI:10.1080/13569775.2013.853392.

19. Oishi S., Kesebir S. 2015. Income Inequality Explains Why Economic Growth Does Not Always Translate to an Increase in Happiness. *Psychological Science*, 26 (10): 1630–1638.

20. Paasi A. 2011. The region, identity and power. *Procedia in Social and Behavioral Sciences*, 14: 9–16. DOI:10.1016/j.sbspro.2011.03.011.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шмелева Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Блохина Алина Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории международных отношений Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Y. Shmeleva, associate Professor at the Department of Politology of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Historical Sciences, Nizhny Novgorod, Russia

Alina E. Blokhina, associate Professor at the Department of History and theory of international relations of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Historical Sciences, Nizhny Novgorod, Russia